

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

Это помогло нам систематизировать информацию и сделать определенные выводы: фразеологические обороты являются общеупотребительными на всех уровнях возрастов. Частота их использования зависит лишь от сферы использования их в устной речи, предполагаем мы. Опрос о знании фразеологических оборотов показал также неоспоримую связь «прошлого» и «настоящего» восприятия «времени», несмотря на то, как ранее отмечалось, что время имеет свойство ускоряться в связи с нарастающим темпом жизни.

Список использованных источников

1. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. – Уфа, 2003.
2. Титаренко К. Тайна славянской азбуки. – Днепропетровск, 1995.
3. Повесть временных лет // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://litopys.org.ua/pvlyar/yar01.htm>
4. Понятие фразеологизма // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://morfema.ru/publ/17-1-0-39>.

УДК 811.512.122+81.161.1

ТЮРКИЗМЫ «МАСТИ ЛОШАДИ» В СРАВНЕНИИ С РУССКИМИ НАРОДНЫМИ НАИМЕНОВАНИЯМИ

Алиханов Нуржан Алиханович

Nurzhan_38sch@mail.ru

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.К. Шарипова

Основную часть заимствованной лексики представляют имена существительные, однако в данной ЛСГ представлены имена прилагательные – названия мастей лошади. В теоретическом отношении наибольшую трудность представляет определение заимствованных слов – прилагательных. При заимствовании в русский язык прилагательных они принимают специфические и обязательные для русских слов аффиксы (суффиксы и приставки), которые характеризуют русские прилагательные как часть речи [1, с.16].

Масть лошади – окраска волосяного покрова лошади, а также кожи и глаз. Один из основных индивидуальных отличительных признаков. Как и окрасы у кошек и собак, масть у лошадей – не просто окраска, а определённое сочетание цветов, тип распределения пигментов, имеющий в том числе и генетическую подоплеку [2].

Буланый – «рудо-желтоватый, разных оттенков, на хвосте и грива черные и темно-бурые, и обычно ремень по хребту, тут же масть, но без бурой примеси, без ремня и при светлом хвосте и гриве, зовут соловью. *Буланая* и *саврасая* масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану» [3, с.140]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *bulan* «светло-желтая масть» [4, с.238].

Бурый – «искрасна-коричневая, а навись (хвост и грива) потемнее», укр. *бурий*, польск. *bury* «темно-серый» [3, с.304]. М. Фасмер определяет восточное происхождение этого слова. Оно заимствовано через посредство турец. *bur* «рыжей масти» из перс. *bor* «гнедой, рыжей масти» [4, с.249].

Чалый – «сплошной смешанной шерсти, особенно белой и рыжей, также серая, сивая, съ черным хвостомъ и гривой, или темная, съ белесоватым хвостом» [3, с.304]. Заимствовано из тюркских языков: турец., уйг. *sal* «серый, седой» [4, с.313]. Ср. в древнерусских памятниках письменности: *Прошлых дву недблях двух лошадей чалово мерина и жеребца гнедовой другово мужика и ...рыжую кобылу украли и на русскую сторону увели и тѣ двѣ лошади и кобыла* [5, с.289].

Чанкирый – «вся бѣлая, беломордая и белоглазая может быть серая, пегая, но морда,

ресницы, подпашье и самые копыта белые» [3, с.305, 581]. Заимствовано из тюркских языков: монг. *sankir*, калм. *tcankir* «светлый, белый» [4, с.315].

Чагровый / чагравый / чегравый – «темно-пепельный, бусый, смурый» [3, с.305]. Заимствовано из тюркских языков: чагат. *segar* «буланный (о лошади)», казах. *sayar* «сероглазый», *sokur* «пестрый» [4, с.310].

Чубарый – «барсовая, вся в небольших угловатых пятнах», «пестрый, рябой» [3, с.304]. Заимствовано из тюркских языков: татар. *chubar* «пятнистый, чубарый», казах. *chubar*, башк. *subar* «пятнистый» [4, с.375].

Карий – «черная с темно-бурым отливом, самая темная, гнедая, и только на ногах заметен буроватый отлив, а вдоль спины черный ремень» [3, с.80]. *Конь сивъ, да конь куръ* (курый, каурый, карий), *да конь гнедъ* [3, с.23].

Караковый – «темно-коричневая с бледными подпалинами на морде и в паху» [3, с. 191-192].

Каракулый – «темно-гнедой, почти вороной; вороная в каракулах, в черных, масляных яблоках». Слово *каракулый* образовано от слов *кара* «черный» + *құла* «буланный, саврасый» [3, с.82].

Этимологически слова *карий*, *караковый*, *каракулый* восходят к тюркскому слову *kara* «черный».

Калтарый / халтарый – «гнЪздо-рыжий, гнЪдо-бЪлогривый» [3, с.305]. Заимствовано из тюркских языков: калм. *xaltr*, монг. *galtar* [4, с.375].

Саврасый / саврасъ – «светло-гнедой с желтизной» («Нетъ не гнедъ мерин, а *саврас* мерин – а все тот же мерин») [3, с.305]; *Кобыл саврас (съ) жеребяте, да кобылка голуба. Меринъ саврасъ десять лЪтъ* [6, с.239]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *soro* «серый» [4, с.542].

Каурый – «рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, а ремень потемнее, но не черный масти. Масти каурая и саврасая свойственнымъ, малорослымъ, плотнымъ татарскимъ, лошадамъ, и близко подходят къ словой и буланой, но эти желтЪе, а хвостъ и грива у соловой бЪлЪе, у буланой, но эти чернЪе» [3, с.98]. Заимствовано из тюркских языков: тюрк. *konur* «саврасый, буланный», сев.-тюрк. *kovur* «карий» [4, с.375].

Лошади тюркской (казанской и др.) породы высоко ценились, ср.: *Каурого (да чалого) коня за рекой купи: не упускай* [3, с.98].

В данной группе тюркизмов (*караковый*, *каракулый*, *карий*, *бурый*, *буланный*, *саврасый*, *калтарый*, *каурый*, *чанкирый*, *чагровый*, *чалый*, *чубарый* и др.) выявляются системные отношения обозначений мастей лошади, объединенных семантическими признаками «светлый» и «темный», смешанными с другими цветами.

По признаку «светлый» объединяются следующие названия мастей: *саврасая* «светло-гнедой с желтизной», *калтарый* «гнедой, рыжий, гнедо-белогривый», *каурая* «рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, а ремень потемнее, но не черный масти»; «*каурая* и *саврасая* свойственны казанкам (лошадь казанской породы, от названия города Казань произведено *казанка* «татарская лошадь»), малорослым, плотным татарским лошадкам, и близко подходят к *соловой* и *буланой*, но эти желтее, а хвост и грива у соловой, у буланой чернее» [3, с.144].

Некоторые наименования мастей входят в состав сложных имен прилагательных в русском языке, напр., *бурочубарая* «бурая сЪдогривая», *вороно-чалая* «темно-голая, темно-серая, иногда с красниною, ноги, навис черный», *буро-чалая* «бурая с проседью или седогривая», *рыже-чалая* «рыжая с проседью или седогривая», *булано-пегий* «буланный, в белых пежинах» [3, с.144].

Прилагательные *чалый*, *бурый*, *буланный* и т.д. сочетаются с существительными *лошадь*, *конь*, в значениях которых имеется сема «цвет шерсти». В этих случаях слова (*чалый*, *буланный*, *бурый* и т.д.) реализуют свои основные значения, а во фразе в целом наблюдается некоторая избыточность средств, обеспечивающих высказыванию определенный запас «информационной прочности».

У некоторых тюркизмов, обозначающие масти лошадей есть русские народные названия: например, *барсовая* – *чубарая*; *белая* – арабская лошадь светло-серой масти, *актазь* / *актарь* – «белая арабская лошадь». Заимствовано из тюркских языков: *aktaz* – *ak* «белый», *tazu* «арабский»; *изабелловая* – в старину называли светло-соловых лошадей. Согласно словарю В. И. Даля, этим названием обозначалась *буланая* масть с красноватым оттенком; *калюная* – *буланая* с красниной либо *булано-саврасая*; крылатая – лошадь *саврасой*, мышастой или *каурой* масти с тёмным оплечьем [2].

Рассматривая группу слов, называющих масти лошадей в тюркских языках, в сравнении с русскими наименованиями, было продемонстрировано положение о том, что в языке находит отражение культура народа – носителя языка, его образ жизни, отношения с природой.

Список использованных источников

1. Гайнуллина Н.И. Заимствованная лексика в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» (к проблеме освоения слов иноязычного происхождения в Петровскую эпоху): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Алма-Ата, 1973. – 24 с.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Масть_лошади
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1-4.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – Т.1-4.
5. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Гл. редактор С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1975. – 320 с.
6. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. – СПб., 1893. – Т.I: А-К; 1895. – Т.II: Л-П; 1803. – Т.III: Р-В и дополнения А-ІА. (Репринтное издание. – М.: Книга, 1989).

УДК 81'33

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Арунова Алина Бауржановна

z3425@mail.ru

Студентка Карагандинского государственного университета

им. Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан

Научный руководитель – А.С. Айтпаева

Фразеологический фонд любого языка содержит в себе ярко выраженную специфику культуры, менталитета, национальной психологии этноса, что пробудило интерес к выявлению этой специфики на примере систематизации, описания и сравнительно-сопоставительного анализа казахской и русской соматической фразеологии.

Предпринятый нами сопоставительный анализ казахских и русских ФЕ с соматическим компонентом, как и любое культурологическое исследование, призван служить углублению знакомства с историей, традициями, особенностями жизни сопоставляемых лингвокультурных сообществ, изучению особенностей их национального характера, менталитета, способен прогнозировать атмосферу взаимопонимания, доброжелательности и толерантности в процессе межкультурной коммуникации.

Целью работы является выявление роли ФЕ в отражении тех способов осмысления и оценки явлений окружающей действительности, которыми пользовался носитель данной культурной традиции, познавая мир и взаимодействуя с ним, и которые закреплены во